RU

АНДРЕА ГЛАНДОН:

Мы начинаем официальную запись этой телеконференции. Доброе утро, добрый день и добрый вечер. Добро пожаловать на ежемесячную телеконференцию ALAC. Сегодня вторник, 2 октября 2018 года, и сейчас 21:00 по UTC.

На сегодняшней телеконференции присутствуют: Дэниел Нангака (Daniel Nanghaka), Баррак Отиено (Barrack Otieno), Холли Райхе (Holly Raiche), Шерил Лэнгдон-Орр (Cheryl Langdon-Orr), Тиджани Бен Джемаа (Tijani Ben Jemaa), Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crépin-Leblond), Хавьер Руа-Ховет (Javier Rua-Jovet), Ирьё Лэнсипуро (Yrjö Lansipuro), Джон Лаприз (John Laprise), Алан Гринберг (Alan Greenberg), Кайли Кан (Kaili Khan), Рикардо Холмкуист (Ricardo Holmquist), Себастьен Башоле (Sébastien Bachollet), Абдулкарим Олойеде (Abdulkarim Oloyede), Ванда Скартезини (Vanda Scartezini), Андрей Колесников (Andrei Kolesnikov), Джоанна Кулеша (Joanna Kuleszka), Ли Симекер (Leah Symekher), Марица Агуэро (Maritza Aguero), Альберто Сото (Alberto Soto), Габриэль Бомбамбо (Gabriel Bombambo).

Свои извинения принесли Джудит Хеллерстайн (Judith Hellerstein), Марита Молл (Marita Moll), Леон Санчес (León Sánchez), Амрита Чудхури (Amrita Choudhury), Бастиан Гослингс (Bastiaan Goslings) и Адриан Шмидт (Adrian Schmidt). Из персонала с нами Хайди Ульрих (Heidi Ullrich), Сильвия Виванко (Silvia Vivanco), Жизелла Грубер

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

(Gisella Gruber), Эвин Эрдогду (Evin Erdogdu), Сирануш Варданян (Siranush Vardanyan), Клаудия Руис (Claudia Ruiz), и я, Андреа Гландон (Andrea Glandon). Я бы хотела вам напомнить о необходимости представляться, прежде чем говорить в целях стенографирования, а также чтобы переводчики могли представить вас участникам телеконференции на других языковых каналах. Прошу вас говорить не слишком быстро, это позволит точнее перевести ваши слова, и отключать свои телефоны и микрофоны, когда вы не высказываетесь, чтобы избежать фонового шума. Спасибо. Алан, вам слово.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. В последний раз я слышу эти слова в качестве председателя ALAC на телеконференции ALAC. Для меня это важное событие. Кто-нибудь хочет что-то добавить к повестке дня или прочим вопросам? Никого не вижу. Я смотрю у пары человек включены микрофоны. Если бы мы — Абдулкарим и Ванда говорят одновременно со мной, если верить Adobe Connect. Может, их микрофоны можно отключить.

Хорошо, раз по повестке дня или АОС нет замечаний, мы перейдем к первому пункту — а именно к неохваченным пунктам действия. И поскольку у нас совершенно не осталось времени, неохваченные пункты действия, которым требовалось бы внимание ALAC, отсутствуют, и мы переходим непосредственно к деятельности по разработке политики. Эвин, вы могли бы кратко подвести итог: на каком мы находимся этапе по любым открытым вопросам и по каким новым вопросам нам нужно принять решение?

ЭВИН ЭРДОГДУ:

Спасибо, Алан. В настоящее время в работе четыре заявления. Первое сейчас находится на голосовании, которое закончится сегодня днем или вечером, в зависимости от того, где вы находитесь. Это заявление ALAC в отношении последующих процедур, применимых к новым gTLD. Куратором этого процесса был Джонатан Зук (Jonathan Zuck), и заявление было подано на этой неделе.

Проект двух других заявлений опубликован сейчас в рабочем википространстве. В первом заявлении ICANN [хочет получить] обратную связь от общества по предложенной единой модели доступа, курирует его Грег Шатан (Greg Shatan) и он занимается его доработкой в преддверии завтрашней телеконференции CPWG.

Второе заявление, проект которого на сегодня опубликован, представляет собой следующие шаги в отношении проверок. Его курирует Алан Гринберг, и сегодня было опубликовано объявление о приеме комментариев, который завершится четвертого числа. И последнее заявление, которое в настоящий момент существует в черновом варианте, — это предложенный протокол доступа к регистрационным данным gTLD, профиль RDAP. Его курируют Джоанна Кулеша (Joanna Kulesza) и Джонатан Зук, голосование закончится 13 октября.

И сейчас открыто три дополнительных общественных обсуждения, по которым мы официально не вынесли решения, будем ли мы обсуждать их на сегодняшней телеконференции: первое — Службы каталогов регистрационных данных, проект отчета по

рекомендациям группы по анализу RDS WHOIS2, второе – предложения по Правилам генерирования меток корневой зоны для алфавита языка малаялам и тамильского алфавита, и третье – проект операционного плана и бюджета РТI и IANA на 2020 ФГ.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Эвин. Есть какие-нибудь комментарии в отношении заявлений, по которым ведется работа, которые находятся на обсуждении или по которым идет голосование? Отмечу, что комментарий по gTLD, кажется, идет на рекорд, потому что это самый длинный комментарий, который мы когда-либо подавали. В виде проекта он занял около 100 страниц. Мне неизвестно, какой объем был у итоговой версии документа, но, по крайней мере, он впереди всех по своему объему, надеюсь, что и по качеству тоже. Шерил, вы хотите прокомментировать одно из этих заявлений или из открытых?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Я бы хотела прокомментировать именно это заявление. И я, разумеется, высказываюсь как сопредседатель PDP по последующим процедурам. Я хотела официально поблагодарить ALAC в вашем лице, Алан, а также выделить Джонатана и Оливье за работу, которую проделала CPWG. Да, это титанический труд, если сосчитать слова и страницы, но объем не всегда означает качество. Я вполне уверена в том, что в нашем заявлении я уверена.

Итак, процесс – Консолидированная рабочая группа At-Large по вопросам выработки политики и правил получила намного больше,

чем можно было бы ожидать от стандартной первой проверки, – огромный 300-страничный документ для анализа, но я просто хотела сделать вам комплимент и, возможно, попросить, чтобы ALAC [выразил это] CPWG в официальной форме: какую невероятную работу она проделала и как сильно мы это ценим. И, разумеется, думаю, что эта группа сработала как единое целое. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, я отмечу еще одного человека — Жюстин Чу (Justine Chew), которая провела огромную подготовительную работу, премного благодарен. Есть другие комментарии по открытым обсуждениям, прежде чем мы перейдем к вопросам, с которыми что-то надо делать? Оливье, пожалуйста, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Да. Большое спасибо, Алан. И я не думаю, что [неразборчиво]

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Оливье, вы на самом дне длинного подводного тоннеля.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

О, должно быть дело в великолепной лондонской телефонной связи.

Хорошо. Теперь вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Немного лучше. Не хорошо, но лучше.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Что ж, я не могу поднести микрофон еще ближе, потому что он тогда окажется с обратной стороны горла, что несколько затруднительно. Я сейчас вплотную приблизился к микрофону. Я собирался сказать, что Джонатана здесь нет, но он заслуживает уважения за то, что [неразборчиво] координировать и привлечь самых разных людей. И я хочу добавить сюда всех, кто принимал в этом участие. Многих членов Консолидированной рабочей группы At-Large по вопросам выработки политики и правил, и приятно видеть, что все сообщество принимает участие — не просто два-три человека, а многие активно участвуют. Это здорово, и я надеюсь, что так и продолжится. Я призываю всех, кто еще не входит в Консолидированную рабочую группу At-Large по вопросам выработки политики и правил, присоединиться, поскольку именно там все происходит. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Хочу прояснить: невозможно присоединиться к Консолидированной рабочей группе, но можно вступить в одну из ее подгрупп: группу по gTLD, группу по вопросам регистрации или в группу по вопросам эволюции ICANN — это автоматически сделает вас членом CPWG. И раз уж мы отмечаем людей за их заслуги, я тоже хочу выделить Джонатана, которого здесь нет и который проделал сложнейшую работу по созданию инфраструктуры, которую мы все смогли впоследствии комментировать, и он выполнил эту работу без чьей-либо помощи.

Ладно, сейчас открыты три общественных обсуждения. Одно простое, оно касается Правил генерирования меток корневой зоны, а наша стандартная политика — оставлять этот вопрос без комментариев. И ALT рекомендует нам так и сделать. ALT провел заседание несколько часов назад, так что это свежие новости.

Второе обсуждение касается проекта операционного плана и бюджета РТІ и IANA на 2021 финансовый год. И моя рекомендация, которую поддержал ALT, следующая: попросить Жан-Жака Субрена (Jean-Jacques Subrenat), которого мы недавно приняли в группу по анализу РТІ, и Мохамеда Эль-Башира (Mohamed El Bashir), который является нашим членом в Постоянном комитете потребителей, рассмотреть эти документы и дать рекомендацию в отношении того, стоит ли нам их комментировать или следует промолчать.

И если по этому вопросу не будет никаких возражений, я так и сделаю. Я подожду, чтобы вы могли подать возражение. Ничего не слышу – о, Холли против. Да, Холли.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Нет, я не возражаю.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Извините. Холли подняла руку. Прошу вас, Холли.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Нет, это не так, но я просто подумала, мы могли бы – учитывая, что с этим новым видом группы по вопросам выработки политики и

правил, один из вопросов рассматривает и Генеральную ассамблею, и ATLAS, кто бы ни рассматривал бюджет, не могли бы мы рассмотреть группу по анализу в контексте того, что станет результатом этого анализа, в котором мы попросили увеличить финансирование, и скоординировать это таким образом, чтобы задачу этих двух человек — и меня они более чем устраивают — можно было увязать с другими людьми в том, что выходит за пределы рекомендаций по этому анализу, где находятся запросы на финансирование, и скоординировать их.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Холли, думаю, вы путаете два разных документа: план и бюджет ICANN на финансовый год, который еще не вышел, и бюджет РТІ и IANA.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Понятно. Извините. Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вот почему я предложил двух человек, действующих экспертов по IANA и PTI, которые также являются нашими членами в координационном комитете, который курировал передачу функций IANA, как оказалось.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Да, хорошо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо, значит, это мы поддерживаем. Последний вопрос ставит меня в неловкое положение, я подниму этот вопрос и посмотрю, захочет ли еще кто-нибудь высказаться по этому поводу, речь идет о проекте отчета группы по анализу RDS WHOIS2, который вышел несколько недель назад. Он будет открыт для обсуждения еще неделю после собрания ICANN. Как председатель этой группы, не думаю, что мне стоит писать какие-либо комментарии от лица ALAC.

Но в этом проекте поднят ряд вопросов, связанных с такими темами как соблюдение договорных обязательств и не только с ними, но и с другими, которые были близки и дороги At-Large и ALAC в прошлом, и они могут оказаться интересными. Кто-нибудь хочет высказаться по этой теме или желает вызваться волонтером? Мы поднимем этот вопрос завтра на собрании CPWG.

Руки. Я видел, что Рикардо поднял ненадолго руку, а затем она исчезла. Не знаю, пытался ли он высказаться по этой теме или по предыдущей. Рикардо, если вы хотите выступить, вы можете это сделать. Прошу вас, Рикардо.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ:

Да, Алан. Вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, слышим, хорошо.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ:

Нет, [неразборчиво] по предыдущей теме, по проекту операционного плана РТІ и IANA. Просто пришлите заметку в комитет по планированию [неразборчиво]. Там сделана небольшая ошибка в отношении людей. По идее, проект операционного плана IANA включает в себя РТІ, а РТІ заявляет, что в нее входит больше человек, чем общее число [неразборчиво] уточнение. Я отправлю вам электронное письмо [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Спасибо.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ:

[Неразборчиво]

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вы можете поднять этот вопрос завтра на собрании CPWG, если будете там. Спасибо, что изучаете этот вопрос. У кого-нибудь есть идеи, что нам делать с анализом RDS? Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Спасибо, Алан. Нет, просто хочу убедиться, что у любого члена ALAC или регионального руководителя была возможность сначала высказаться. Повторюсь, я говорю как сопредседатель PDP по последующим процедурам, но я еще и представитель GNSO. Думаю, крайне важно, чтобы CPWG (Консолидированная рабочая группа At-Large по вопросам выработки политики и правил) рассмотрела этот

документ и, хотелось бы верить, что с поддержкой и участием ALAC, она его прокомментировала.

Он содержит ряд рекомендаций, связанных с несколькими областями, и не последними из них, разумеется, как минимум, четыре или пять из них, затрагивают последующие процедуры. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Также есть интересные моменты [которые привлекут] внимание. Внутри ALAC активно обсуждались GDPR и влияние GDPR на наш мир. И группа по анализу выполнила исследование применения закона, в котором есть очень интересные показатели. Мы были удивлены однозначностью сообщения, вытекающего из этих показателей. Но вам может быть интересно изучить его. Холли, пожалуйста, вам слово.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Под давлением я подниму руку. Есть ли в этом отчете что-то — и вы только что упомянули один момент — что мы не обсуждали многократно в контексте WHOIS? И еще одно сомнение: в EPDP так много всего происходит, что связано с WHOIS, что нам придется [успокоиться,] осмыслить все. Я бы не хотела начинать что-то, связанное с этим, и тратить на этого много времени, когда, на самом деле, нам нужно уделить внимание стольким вещам в том, что касается EPDP. Итак, есть ли что-то — и вам это лучше известно — в текущем анализе, о чем мы не будем думать во время PDP, в ходе всего EPDP?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Здесь очень небольшое пересечение между анализом и EPDP.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Хорошо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Пересечение могло бы быть, но не было особого смысла в том, чтобы пытаться угадать, что ICANN собиралась делать для [ADP] или оценивать последствия этого. Поэтому в паре мест мы пересекаемся — там, где не смогли этого избежать, поскольку существует очевидное воздействие на некоторые моменты. Некоторые из них уже известны.

Например, в значительной части отчета анализируется то, в какой мере была реализована рекомендация первой Рабочей группы по анализу WHOIS. ICANN рассмотрела все рекомендации и поставила «зеленую галочку» рядом с ними. Мы в итоге поставили «зеленую галочку» рядом с половиной этих рекомендаций, а другая их половина вызывает у нас сомнения: мы не считаем, что эти рекомендации были выполнены надлежащим образом. И это проблема.

Например, одной из рекомендаций, полученных от группы по анализу WHOIS, было назначение WHOIS стратегическим приоритетом. Я задам вопрос: если это было стратегическим приоритетом, то как так вышло, что GDPR стали неожиданностью? Другой рекомендацией был выход на связь с органами, которые, как

правило, не являются частью процесса ICANN, чтобы провести с ними разъяснительную работу по WHOIS. В какой мере мы вышли на связь с уполномоченными по вопросу конфиденциальности и провели разъяснительную работу? Может, это ничего бы не изменило, как знать, но мы этого не сделали.

В этом отчете много такого, и есть ряд новых моментов, часть из которых будет носить более комплексный характер. Сама идея достоверности WHOIS, когда для нас могут закрыть большую их часть, представляет собой очевидную проблему. На данный момент нам неизвестно, сможет ли ICANN видеть большую часть этих данных или нет. Таким образом, многие вопросы пересекаются с GDPR, но большое их количество не связано с GDPR и может оказаться важным или неважным. Степень их значения будет зависеть от того, как будет складываться ситуация с GDPR. Поэтому дело не в том, что этот вопрос неважен, просто пересечение не настолько значительное.

И вот еще, например — еще немного интересной информации: одна из рекомендаций первой Рабочей группы по анализу WHOIS заключалась в создании портала WHOIS, чтобы можно было в одном месте получить исчерпывающую информацию о WHOIS. ICANN выполнила эту рекомендацию. Теперь работа портала полностью остановлена из-за внедрения GDPR. Это можно исправить, это поправимо, но не было исправлено. Это еще один пример, да, это связано с GDPR, но это не ожидание результата. И таких примеров очень много.

Шерил, вам слово. И эта тема, очевидно, представляет для меня интерес, и я могу очень долго об этом говорить. Я не стану, но мне

бы хотелось дойти до момента, когда, надеюсь, кто-то в ALAC и At-Large возьмет это на себя. Шерил, вам слово. Видимо, это была старая заявка.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Алан, послушайте, я была бы рада поработать с вами над этим вопросом, но он для рабочей группы по вопросам политики. Мне кажется, здесь есть небольшое пересечение. Например, вы говорили о достоверности. Итак, я только прочитала— но не прослушала— стенограмму собрания в Лос-Анджелесе, но там целый раздел, в котором отдел соблюдения рассуждал о том, что они увидят и чего не увидят. Я просто вижу некоторые области, в которых, на мой взгляд, есть пересечение, с которым нам придется разбираться.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Не забывайте: то, что они рассматривают, находится в рамках временной спецификации, а не окончательного плана реализации.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Верно. Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вы не заставите меня сказать, что пересечений нет, но их не так много между нашими рекомендациями и GDPR.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Хорошо. Вы оставляете это решение за Консолидированной рабочей

группой At-Large по вопросам выработки политики и правил или вы

хотите, чтобы мы приняли это решение здесь?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, этим будет заниматься Консолидированная рабочая группа At-

Large по вопросам выработки политики и правил, я просто пытаюсь

пробудить здесь самосознание.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Хорошо. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ладно. Я не хочу тратить на это еще больше времени, оно не стоит на

месте. Но если больше никто не хочет высказаться, мы перейдем к

следующему пункту, и надеюсь, что CPWG найдет способ

разобраться с этим конкретным обсуждением. Следующий пункт:

анализ заявок ALS и индивидуальных членов. Для начала я передам

слово Эвину, чтобы он ввел нас в курс дела по показателям, а затем

я уделю этому пункту больше времени, чем обычно, поскольку мне

бы хотелось понять, какая ситуация у нас складывается с

индивидуальными членами. Но, Эвин, прошу вас.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Спасибо, Алан. Итак, судя по схеме ALS у нас на повестке дня,

количество структур At-Large выросло. Теперь у нас 231 структура в

103 странах и территориях. Две последние сертифицированные

структуры At-Large — Alternative Incorporated из NARALO и отделение ISOC из Сент-Винсента и Гренадин в LACRALO. Одна структура была лишена аккредитации — это Knujon из NARALO. Еще несколько организаций находится в ожидании региональной рекомендации и процедуры комплексной проверки.

Перейдем к схеме с индивидуальными членами: у нас теперь 91 индивидуальный член и восемь наблюдателей, еще пять недавно были сертифицированы тремя разными RALO, и у нас есть одна заявка от индивидуального лица. И это индивидуальное лицо может отозвать свою заявку и подать ее позже как структура At-Large. Вот и все. Спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Морин, вы подняли руку.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Спасибо, Алан. Да, я захотела высказаться после того, как вы упомянули членство индивидуальных членов, но думаю, что меня волнует (и в последнее время все сильнее) актуальная процедура регистрации и заявки. Мне кажется, это один из тех моментов, которые нам нужно рассмотреть, и получить разъяснение по некоторым этим вопросам.

Например, посмотрим на APRALO: у нас было 18 индивидуальных членов, и я бы сказала, что всего 25 % от этого количества действительно вовлечены. Мне интересно, зачем подавали заявку остальные. Может, нам стоит рассмотреть то, как — кого мы

привлекаем к участию [неразборчиво], и как нам получить показатели работы по нашим индивидуальным членам, как мы это делаем со структурами At-Large. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Кажется, мы этой называем «проверкой At-Large». Возможно, вы захотите рассмотреть этот вопрос в рамках такой проверки.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Хорошо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Это предположение. Я хотел бы поднять вопрос о том, что на данном этапе, если я не ошибаюсь, по LACRALO был достигнут консенсус, и кажется не было негативных комментариев. Кажется, правила были такие: если две структуры At-Large против, они проводят голосование. Полагаю, не было никаких возражений, но я бы хотел, чтобы Сильвия это подтвердила, в этом случае у LACRALO теперь официально есть концепция индивидуальных членов. Сильвия, я чтото упустил или все так и есть?

СИЛЬВИЯ ВИВАНКО:

Это верно. Я не видела никаких возражений в отношении индивидуального членства.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я не видел объявления о том, что консенсус был достигнут.

СИЛЬВИЯ ВИВАНКО:

Нет. Все правильно, объявление еще не было отправлено.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Итак, на данный момент, думаю, мы можем официально заявить, что у всех пяти RALO есть концепция индивидуальных членов. LACRALO по-прежнему нужно кое-что обсудить по этому вопросу, и AFRALO, вероятно, приближается к своей отметке в два года, когда ей снова нужно это обсуждать, но на данный момент у нас есть индивидуальные члены для всех пяти RALO, и я бы хотел услышать ваши аплодисменты — виртуальные аплодисменты, неважно — в знак признательности.

Прежде чем продолжить, я вижу, что у Альберто и Марицы подняты руки. Альберто опустил свою, но если кто-либо из них хочет высказаться – прошу вас.

МАРИЦА АГУЭРО:

Я хотела сказать, что мы предложили эту поправку, чтобы за нее могли проголосовать все члены сообщества. До вчерашнего дня был открыт период общественного обсуждения, и не было никаких комментариев. Как региональный секретарь, я собираюсь отправить электронное письмо на лист рассылки, чтобы сообщить всем членам об этом результате и этой поправке, а также об отсутствии комментариев.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Марица. Альберто все еще хочет высказаться? Наверное, нет. У меня есть еще один вопрос: у нас есть любопытный комментарий для AFRALO о том, что у нас уже давно два члена и два наблюдателя. В комментарии говорится о том, что наблюдателям могут предложить официально присоединиться в качестве индивидуальных членов. И я не совсем уверен в процессе или статусах. Кто-нибудь в AFRALO может это прокомментировать? Наверное, нет. Я попрошу персонал изучить этот вопрос и, возможно, отправить нам отчет по электронной почте. И как отметила Шерил, на данном этапе мы, наконец, завершили реализацию первой проверки At-Large.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Могу я просто вас поздравить? Я с нетерпением жду 2020 года, когда можно будет завершить реализацию второй проверки ALAC.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Шерил, согласно этим срокам, она завершится не раньше 2026 года, если мы будем двигаться в соответствии с ними. Для тех, кто моложе меня: вам придется ждать этого следующие восемь лет.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Нет, только не это. Только через мой труп, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вполне вероятно.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

И не говорите. Я это понимаю.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Резонно. Хорошо, большое спасибо. И мы переходим к следующему пункту — к закрытию Рабочей группы проверки At-Large. Я могу получить от персонала подтверждение того, что у нас имеется кворум, как минимум, из восьми членов ALAC и что представлены все пять регионов? Молчание означает, что все присутствуют, и я попрошу персонал отметить присутствующих на этой телеконференции, чтобы мы могли записать результат надлежащим образом. Я поставлю вопрос на голосование.

Как вы помните, Рабочая группа проверки At-Large была сформирована для контроля над реализацией — не реализацией, над выполнением проверки до тех пор, пока мы не дойдем до стадии реализации, и вот она завершена. И мы намеревались закрыть ее официально, поэтому я прошу [неразборчиво]

АНДРЕА ГЛАНДОН:

Алан, мы вас не слышим. Слишком тихо. Не знаю, что изменилось,

вы просто -

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Не знаю. А сейчас как?

АНДРЕА ГЛАНДОН:

Хорошо. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Ладно. Почти ничего не изменилось, но я буду очень аккуратно держать трубку. На данный момент нам нужно получить от персонала подтверждение того, что у нас имеется кворум, то есть восемь членов ALAC, и что все пять регионов представлены?

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Привет, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Исходя из наличия людей здесь, я вижу 12 членов ALAC и совершенно точно у нас есть по одному члену из каждого региона. На самом деле, меньше всего членов из AFRALO – двое [из каждого региона.]

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Тогда я прошу отметить тех, кто присутствует на конференции, поскольку нам потом нужно будет продолжить работу с теми, кого здесь нет, чтобы понять, хотят ли они принять участие в голосовании, и я бы хотел проголосовать за отмену — за закрытие

Рабочей группы проверки At-Large. Все документы и листы рассылки, разумеется, будут сохранены, как и всегда. И я спрашиваю, ктонибудь хочет воздержаться от голосования?

Не вижу поднятых рук, не слышу голосов. Альберто отмечен красной галочкой, но я не думаю, что это значит, что он хочет воздержаться. Кто против закрытия рабочей группы, Рабочей группы проверки Atlarge? Тогда я предполагаю, что все остальные, все 12 членов, присутствующих на этой конференции, голосуют за закрытие Рабочей группы проверки At-Large. Я даю возможность сказать, что я ошибся. Альберто, пожалуйста, вам слово.

Он говорит «все в порядке», значит в порядке, не о чем говорить. Итак на данном этапе 12 членов проголосовало за закрытие этой рабочей группы. В течение следующих нескольких дней персонал узнает у остальных, хотят ли они проголосовать и каким образом, и это голосование будет записано. На данный момент у нас 12 голосов за закрытие — это большинство, таким образом, Рабочая группа проверки At-Large закрыта с благодарностью и признанием ALAC, и разумеется, председателя ALAC.

Когда мы создали эту Рабочую группу проверки At-Large, никто не представлял себе тот объем работы и усилий, которые нам предстояло вложить. Поэтому я, разумеется, ценю вложенные в нее усилия, и мы дошли до конца, и теперь мы там, где мы есть, реализуем некоторые рекомендации, которые, на мой взгляд, крайне важны, и помогут ALAC и At-Large, а не навредят. Поэтому я считаю это большим достижением, благодарю всех и надеюсь, что мы получим положительную оценку во всем сообществе.

Следующий пункт в повестке дня — EPDP, и я дам относительно краткое описание текущей ситуации. Более подробное обсуждение пройдет завтра у CPWG, поэтому если вам это интересно, подключайтесь. Там будет больше возможностей, чтобы обсудить и рассмотреть некоторые результаты очного собрания.

На прошлой неделе собрание этой группы длилось три дня в Лос-Анджелесе. Должен сказать, за свою карьеру я участвовал во многих собраниях, но не помню ни одного настолько напряженного и сложного, какими были эти три дня, за все время своей работы. Дни – не то, чтобы они были долгими. Мы работали с 8:30 и до 17:30 или 18:00, что не редкость, но напряжение и внимание, которого они требовали, думаю, было непривычным.

Это было интересное собрание. Присутствовало двое посредников: Дэвид Плюм (David Plum), которого могут знать на этой телеконференции, поскольку он работал с медиацией LACRALO, и еще один человек из той же группы. Думаю, что благодаря этому содействию мы справились намного лучше. Оно также создавало время от времени определенные проблемы, но это неудивительно.

Мы в некотором смысле согласовали ряд критически важных вопросов – рассмотрение цели для обработки данных и того, какими должны быть меры по обработке этих данных по нескольким очень важным вопросам. Это по-настоящему важная часть обоснования, чтобы мы могли и дальше использовать WHOIS любым способом, которым эти данные в итоге будут использоваться. Но сам по себе сбор данных является значимой проблемой и он был вторым самым крупным моментом, который определили уполномоченные по

защите данных – мы не привели доводы в пользу того, почему это законно и почему необходимо.

Мы проделали большую работу в этом вопросе. Честно говоря, коечто из этого с тех пор нивелировало прогресс, поскольку с утра было совещание, на котором была отмечена неочевидность того, что все поддержали эти моменты, даже количество людей, которые высказались в поддержку. Но возврат к некоторым шагам не такой уж неожиданный для подобного процесса.

Мы составим отчет к мероприятию в Брюсселе или непосредственно перед ним или после него, в который попытаемся включить разные обоснования того, почему нам нужно обрабатывать данные и какие типы обработки разрешаются. И то, что пока совсем не ясно – кто будет это контролировать? Кто одобряет правила? И кто косвенно несет юридическую ответственность?

Это сложный вопрос: отчасти из-за сложности закона и отчасти из-за того, что ICANN и WHOIS не вписываются в модель, которая предполагалась, когда писались это законы. Мы так сильно отличаемся по совершенно разным параметрам, что вписаться тяжело. Но закон едва ли изменится в ближайшее время, ничего не поделаешь.

Небольшое обсуждение было с Йораном Марби по вопросу обязательств и того, в какой мере ICANN может брать на себя обязательства сторон, связанных договорными обязательствами? И это действительно важный вопрос по двум причинам. Во-первых, он уменьшает обязательства, и если бы стороны, связанные

договорными обязательствами получили бы штраф или приказы прекратить деятельность, вся концепция доменного бизнеса и того, как используются домены, просто развалилась.

Никто из нас не может допустить, чтобы это произошло в финансовом или концептуальном смысле. В довершение всего, концепция — простите, я забыл — модель доступа, которую мы обсуждаем и которую мы много обсуждали в течение последних нескольких месяцев, что ICANN использует единую модель доступа, что ВС и IPC рассматривают в рамках своей модели аккредитации, ничто из этого не сработает, если мы не уменьшим обязательства сторон, связанных договорными обязательствами, поскольку они не хотят рисковать и зависеть от какой-то автоматизированной системы, которая будет принимать за них решения, за которые им потом, возможно, придется расплачиваться.

Это будет интересное время. Непонятно, как мы со всем этим разберемся в срок, но это будет интересно — вот и все, что я могу сказать. Я передаю слово Хадии, если ей есть, что добавить. Как я сказал, это краткий обзор, подробности будут завтра. Но на случай если Хадии есть, что добавить, я передаю ей слово. Если нет, у Холли поднята рука.

ХАДИЯ ЭЛЬ-МИНЬЯВИ (HADIA ELMINIAWI): [Неразборчиво]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хадия, мы вас не слышим. Мы слышим какой-то звук, но не можем

разобрать, что вы говорите.

ХАДИЯ ЭЛЬ-МИНЬЯВИ (HADIA ELMINIAWI): [Неразборчиво]

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Хадия прокомментировала в чате: «Хорошо, вы все сказали, Алан».

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Прошу прощения, я туда не смотрел. Холли, пожалуйста,

вам слово.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Это просто комментарий. Часть озвученной сводной информации

получена на основе трехдневного собрания, что крайне полезно.

Тем, кто не хочет копаться в стенограммах трехдневного собрания,

могут очень пригодиться некоторые выводы этого совещания. И я

знаю, что в Барселоне будет сессия или даже может две, но тем, кто

хочет подготовиться, могла бы очень пригодиться часть этой

информации, если они захотят ее прочесть.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Разумеется, сессия в Барселона состоится через две с половиной недели. Мы намерены добиться значительного прогресса по сравнению с текущим положением дел, поэтому все будет иначе. Завтра я перешлю ряд этих документов листу рассылки CPWG и, надеюсь, что все присутствующие либо включены в один из этих листов и смогут получить эти документы, либо смогут посмотреть эти документы в архиве, если не включены в эти листы рассылки.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

И спасибо за ссылку, Хайди.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Есть другие комментарии по EPDP? Тогда перейдем к следующему пункту — а именно, к Регламенту работы. Вы все уже должны были получить от меня письмо с разметкой предложенных изменений к Регламенту работы и руководством по электронной почте. Прямо сейчас я планирую уделить пару минут тому, чтобы ознакомить вас с тем, что там предлагается.

Если хотите мы можем провести отдельную телеконференцию по этой теме перед Барселоной. В Барселоне на это будет немного времени, но надеюсь, что если у кого-то возникнут сомнения, они будут озвучены заблаговременно, чтобы мы успели с ними разобраться. Большинство изменений не слишком значительно. Это либо необходимые исправления и уточнения, либо внедрение в

регламент моментов, которые теперь являются неотъемлемой частью нашей стандартной процедуры, но не были задокументированы.

Если можно вывести документ на экран, Регламент работы, я пробегусь по паре таких моментов прямо сейчас. Есть один или два момента, которые могут представлять интерес. Не знаю, будут ли они спорными, но должны быть интересными. Давайте сначала взглянем на этот документ.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Это тот документ, Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, это тот документ. Я пытаюсь найти, где я отметил номера интересных страниц, и, к сожалению, они, судя по всему, затерялись где-то на моем рабочем столе. Но я буду импровизировать. Дайте мне секунду найти это место. Вот оно, хорошо. Перейдите на страницу два, там вы увидите одно из более спорных изменений.

Первое: вверху страницы упоминаются индивидуальные пользователи. В этом Регламенте работы, хотя на тот момент у одной RALO были индивидуальные пользователи, это не было распространено, и я попытался внести минимальное число изменений, что подчеркнуло факт наличия независимых индивидуальных пользователей, помимо структур At-Large. Вполне возможно, что формулировка требует уточнения, но не думаю, что это спорный момент.

Если перейти к нижней части страницы, вы увидите другой непростой момент. Вот так. Одним из последствий изменения Устава, сопровождавшего передачу координирующей роли в исполнении функций IANA и подотчетности, стали: полное изменение нумерации Устава, отказ от римских цифр и добавление одного раздела в начале. Таким образом, статья VI, выраженная римской цифрой, превратилась в статью 6.13, а затем в статью 7.13 в цифровом выражении. Не думаю, что это спорное изменение. Далее страница шесть. Но оно демонстрирует то, как подобный регламент может потерять актуальность.

Это очень важные изменения. В двух пунктах на конце стояло по два знака препинания. Я удаляю один из них. Надеюсь, никто не возражает. Далее страницы восемь и девять, внизу восьмой страницы. Не знаю, можете ли вы прокрутить документ так, чтобы одновременно охватить восьмую и девятую страницы и увидеть все сразу. Вот оно.

Это интересный момент. До появления нового Устава председатели АС и SO просто были председателями АС и SO. Толкование различается в зависимости от АС и SO. Например, я председатель АLAC, но я не председатель At-Large. Председатель Совета GNSO также является председателем GNSO. Кстати, этот факт удивил людей в GNSO, поскольку это означает, что они фактически являются председателями в подгруппах, группе интересов и группе заинтересованных сторон. Этот вопрос горячо обсуждался и в определенный момент было сказано «Нет, это не так», о чем, к сожалению, говорится в Уставе. Это интересно.

Но председатели никогда не получали полноправной роли. С новым Уставом ситуация изменилась. Новый Устав наделяет председателей, но не их подчиненных и не их группы, ответственностью за выбор членов в группы по анализу. Иначе говоря, выбирать участников в группы по анализу, например, в группу по анализу RDS или ATRT3, что, вероятно, вскоре нам предстоит, будет группа председателей, а не наделенное полномочиями сообщество, поскольку это все семь председателей, а не наделенное полномочиями сообщество.

Так что в этом пункте просто говорится о том, что одной из обязанностей председателя ALAC является выполнение любых обязанностей, в явной форме выраженных для этого председателя в Уставе или Правлением. Недавнее действие в отношении SSR2 по ее приостановке и перезапуску снова было передано председателям. Так что это не больше чем признание этого факта. Это никак не влияет на вопросы, связанные непосредственно с ALAC или At-Large, но наделяет председателя дополнительной обязанностью.

Страница 16. И здесь у нас — вот кое-что. Раньше мы никогда не проводили конференции для достижения единого мнения по электронной почте, теперь это норма, и это просто признание того, что для проведения такой конференции нужно присутствие всех членов, а отсутствие единого мнения определяется нашим стандартным правилом отсутствия единого мнения — а это, как показывает практика, 80 %. Поэтому эта поправка просто признает тот факт, что мы делаем что-то, что не было распространено, когда этот Регламент изначально создавался.

Страница 18. И еще один момент. У нас всегда был пункт, в котором говорилось, что совещания ALAC открыты для всех, кто хочет в них участвовать. Но в уставе нашего Регламента работы никогда не говорилось о том, что совещания ALT носят открытый характер. Они всегда были открытыми, но мы никогда этого не говорили, и это просто признание факта.

И наконец – почти что последний момент, страница 26. И – ой. Ладно. Не уверен, что это та страница, которую я искал, но эта тоже подойдет. Здесь просто приводится уточнение – это определение победившего кандидата на пост председателя, и здесь есть несколько любопытных вариантов. Критерии таковы: кто набрал достаточное число голосов – тот и победил.

Могла сложиться, например, такая ситуация: председатель набирает 13 голосов, а два других кандидата — по одному голосу. Если вы читали Регламент, там было непонятно, нужно ли объявлять победителя, так как один человек получил больше половины голосов, или сначала нужно устранить кандидатов, занявших последние места в голосовании. А теперь там говорится: победил — значит победил, не нужно следовать каким-то непонятным правилам.

Прокрутите немного вниз, пожалуйста. Ладно. Здесь я предложил два варианта, поскольку не знаю, как с этим быть, но есть два варианта дальнейших действий, и мы ждем обратной связи: какой из них будет предпочтительным. Не думаю, что это очень важно, но нам нужно принять решение.

Это снова ситуация, в которой у двух кандидатов, занявших последние места, ничья, но у первого кандидата недостаточно голосов для победы. Теперь вопрос звучит так: нужно убрать двух последних кандидатов, повторно провести выборы с тем одним кандидатом и воздержаться, чтобы посмотреть, получит ли он достаточное количество голосов, или нужно полностью повторить процедуру проведения выборов?

Как я сказал, нам нужно принять решение. Я озвучил оба варианта. У меня нет особых предпочтений, но это один из тех вопросов, которые нам нужно решить. В Регламенте эта процедура никогда не охватывалась, и если сложится такая ситуация, непонятно, как нам действовать в таком случае. Это просто попытка закрыть брешь в Регламенте.

Если можно, страница 30. Хорошо, вот два изменения. Это процедура отбора Правления. Первое — уточнить какие выражения заинтересованности или их разновидность следует публиковать, чтобы у избирателей была возможность увидеть выражение заинтересованности кандидатов, за которых они голосовали.

Существует также процедура подачи ходатайств, согласно которой RALO, при некоторых обстоятельствах, может подать ходатайство о том, чтобы включить [другого] кандидата, который не был выбран, в голосование. Таким образом, если RALO принимают такое решение, необходимо опубликовывать выражения заинтересованности, чтобы RALO могли их рассмотреть.

Морин подняла интересный вопрос о том, что если кандидат не хочет, чтобы информация о нем была опубликована, если его не выберут, и я думаю, что к ситуации мы легко приспособимся. При составлении проекта я об этом не думал, но к этому легко приспособиться.

Второй раздел на этой странице представляет собой процедуру подачи ходатайств, поскольку были обсуждения точного намерения процедуры подачи ходатайств. Первоначальное намерение было следующим: если три RALO остро чувствуют, что BCEC совершил ошибку — не забывайте, BCEC состоит из людей, выбранных RALO, но если они искренне считают, что BCEC ошибся, они могут добавить кандидата. Но точная процедура не была ясна, и это предложение дальнейшего развития этой процедуры. И это один из тех вопросов, для которых можно обсудить разные мнения в отношении того, как обращаться с этой процедурой. Это, должно быть, единственный спорный момент, или наполовину спорный.

Я прошу всех внимательно изучить эти изменения. Если они вам не нравятся, озвучьте проблему. Давайте начнем с переписки по электронной почте, а если кто-то посчитает, что нам потребуется вебинар, чтобы подробно по ним пройтись, мы, конечно, можем это устроить. Есть и другие изменения в руководстве по электронной почте ALAC. Все они просто организовывают то, что мы делаем на практике, так что не думаю, что какое-то из них окажется спорным, но давайте рассмотрим и их. Убедимся, что мы все правильно понимаем.

Существует трехнедельный период предупреждения, который необходимо соблюсти для внесения изменений в Регламент работы. Поскольку эти изменения изложены сегодня, трехнедельный период истекает во вторник на собрании ICANN, и мы намерены провести в среду голосование, чтобы их утвердить или утвердить их скорректированные варианты через три недели, если будут какие-то изменения.

Вот и все, что я хотел сказать, если только никто не хочет высказать что-то интересное. Я не хочу устраивать дебаты по мелочам, а просто заранее вам сообщил и надеюсь, что все в курсе того, чем мы занимаемся. Я даю возможность желающим прокомментировать это, но надеюсь, что здесь нечего обсуждать. Мы немного отстаем от графика. Нет, мы как раз вовремя.

Хорошо, следующий пункт на повестке дня— новости от группы проверки At-Large о реализации проверки At-Large и я передаю слово Морин и/или Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Вам слово, Морин.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Спасибо. Я просто включала звук микрофона. Да, хорошо. [По этой теме.] Хорошо, Рабочая группа проверки At-Large, размер самой группы — количество активных участников растет. Я довольна. Но должна признать, мне кажется, что мы не привлекаем к участию некоторых из тех, кто есть в списке, поэтому был составлен

официальный список. Я бы хотела видеть больше участников из этой группы.

И также, я хочу напомнить, что развитие этой конкретной деятельности сосредоточено на действиях для предложений, одобренных Правлением, которые —

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Остается одна минута.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Что?

МОРИН ХИЛЬЯРД: Хорошо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Давайте не будем беспокоиться по этому поводу.

МОРИН ХИЛЬЯРД: Итак, эта деятельность сосредоточена на действиях для

предложений, одобренных Правлением. Это наша первоочередная

задача. Думаю, нам нужно об этом помнить, но продолжайте

выдвигать свои идеи.

Перейду к таблице разработки [плана]. Если вы на нее посмотрите, она напоминает два основных рабочих пространства, которые у нас есть на данный момент, и в одном есть разработка [плана]. Это что-

то вроде листа прогресса и информации об участниках в каждой команде, плюс любая информация, которую мы получаем о прогрессе и том, как идут дела]. Поэтому на каждом собрании рабочей группы мы обновляем прогресс по мере его достижения.

Внимание последних трех недель с момента нашего последнего собрания, мы решили дать команде три недели, то есть время непосредственно до Барселоны, чтобы они составили проект этих шагов, которые мы планируем — которые мы можем обсудить в Барселоне.

Таким образом, рабочее пространство приоритетности и взаимозависимых элементов — это просто место, куда можно добавлять идеи. Я должна принести извинения руководителям проблемных направлений, которые только подключились к листу рассылки. Надеюсь, мы отправим сообщения, которые я отправила ранее, до [неразборчиво]. Надеюсь, теперь мы сможем продвинуться вперед с теми командами, с которыми мы работаем.

Я признаю, что руководители проблемных направлений, руководители команд и по сути ALAC и остальные — это мои лидеры мнений внутри моей группы людей, работающих над различными направлениями деятельности внутри At-Large. Они скорее волонтеры по принуждению, а не волонтеры. Но думаю, это важно, что мы привлекаем такое количество руководителей в рамках At-Large, поскольку [полезно] иметь всеобщую поддержку, чтобы мы могли идти дальше.

общем, нечего добавить.

Наше следующее собрание состоится 9 октября, и я приглашаю всех, чтобы мы могли [сообщить] новости. Кроме того, возможно, мы сможем приступить к рассмотрению некоторых шагов и [неразборчиво] обсудить их, чем мы будем заниматься в Барселоне вместе с остальными. Спасибо. Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Что ж, на мой взгляд, это чертовки хороший план, Морин. Мне, в

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Хорошо. Есть вопросы? О, и приходите на собрание 9 октября.

Спасибо. И, да, большое спасибо за приглашение на

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Кто-нибудь еще желает это прокомментировать? Великолепно, люди вкратце описывают, чем они сейчас занимаются, и ни у кого нет никаких вопросов. Значит они отлично справляются.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

[Я получу кучу писем по электронной почте.]

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Посмотрим, удастся ли нам продолжить в том же духе. Следующий пункт повестки дня – ATLAS III. Кто будет говорить от лица ATLAS III?

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Я могу немного рассказать об ATLAS III.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Но прежде чем вы об этом расскажете, я хочу обратить внимание, если вдруг вы пропустили электронное письмо двухнедельной давности, у председателей всех АС и SO есть возможность поговорить с генеральным директором перед конференцией. У нас состоялась небольшая телеконференция, и на этот раз новым председателем был я и, разумеется, Морин. Один из вопросов, которые мы подняли, звучал так: как мы начнем планировать ATLAS III и как отдел по организации мероприятий будет бронировать номера, если у нас нет бюджета?

Он сказал, что обратится с этим вопросом к Правлению. И он собирался задать этот вопрос Правлению на семинаре в Брюсселе. На деле, он обратился к Правлению уже на следующей неделе, не стал дожидаться семинара и получил одобрение. Так что отдел по организации мероприятий бронирует для нас номера, и мы можем приступить к подробному планированию.

Разумеется, все может развалиться в последний момент, если мы в итоге окажемся в совершенно катастрофической финансовой ситуации, но ни в чем нельзя быть полностью уверенным. Но на данном этапе мы считаем, что получим необходимое финансирование. Полагаю, это сказано в письме: мы не должны превысить порог в 400 000 долларов США, и я полагаю, что мы можем уложиться в чуть меньшую сумму. Итак, теперь у нас есть задача, которую нужно претворить в жизнь. Снова слово Морин.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Спасибо, Алан. Да, на этой конкретной стадии сообщать особо нечего, поскольку мы сосредоточили внимание на логистической стороне вопроса, и как только мы получили одобрение Правления, мы, разумеется, сразу бросились сообщать информацию в отдел по организации мероприятий, который — который ждал информацию о том, что мы можем сделать. И в тот конкретный момент, [неразборчиво] да, что мы собираемся делать?

Но этой стороной вопроса занимается Жизелла, и я бы хотела, чтобы она – она здесь? Жизелла на линии?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Должна быть.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Морин, да.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Да, хорошо. Жизелла, вы можете вкратце описать то, чем мы будем заниматься в Монреале? С точки зрения логистики и места проведения.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Спасибо, Морин. Мы сейчас составляем проект расписания для ATLAS III, только основные комнаты для переговоров, которые потребуются в Монреале, и по этому вопросу мы тесно сотрудничаем

с отделом по организации мероприятий. Очевидно, что темы, представляющие особый интерес, сессии сквозных групп сообщества, время проведения этих сессий, а также их количество,поскольку оно различалось на двух последних AGM, также влияют на наше расписание.

Итак, мы уже получили у отдела по организации мероприятий подтверждение необходимого количества комнат для переговоров, а также большой комнаты для тех, кто был в Лондоне на пленарных заседаниях, а затем мы будем использовать эту большую комнату и три комнаты поменьше для секционных заседаний, и вся эта работа ведется и, надеюсь, к концу недели у нас уже что-то будет. У меня состоится телеконференция с отделом по организации мероприятий, которую отложили до завтра, чтобы убедиться, что мы все работаем заодно и, что еще важнее, над одним модульным расписанием, чтобы сделать его как можно более точным на данной стадии.

Повторюсь, эта работа заключается исключительно в расстановке наших собраний, она никак не касается фактического содержания. Она носит исключительно логистический характер, чтобы мы были уверены в наличии необходимых комнат для переговоров, а также оборудования для синхронного перевода.

Что касается стороннего мероприятия для налаживания деловых связей, мне показалась удачной идея, предложенная отделом по организации мероприятий, провести его в близлежащей гостинице, поскольку все гостиницы связаны – большинство гостиниц связано с конференц-центром подземными ходами, то есть нам не придется выходить на улицу, потому что в Монреале будет по-настоящему

холодно. Также совместно с отделом по организации мероприятий мы пытаемся найти оптимальное место проведения.

А все остальное будет осуществляться в рамках текущей деятельности по мере составления команд, спасибо вам за это. Я передаю слово Морин.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Спасибо, Жизелла. Перейдем к содержанию. Мы с Оливье Крепен-Леблоном являемся сопредседателями, и он отвечает за программу. И я знаю, что он только начал, но, Оливье, не могли бы вы сообщить, на каком вы сейчас этапе и как планируете двигаться дальше?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Большое спасибо, Морин. Мы на очень ранней стадии. Прежде всего, меня хорошо слышно? Поскольку до этого меня плохо было слышно.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Хорошо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Хорошо? Хорошо. Отлично. Это хорошая новость, по крайней мере, одна. Что ж, мы все еще на самом начальном этапе. Как вы слышали от Жизеллы, мы рассматриваем ряд пленарных заседаний и ряд семинаров или секционных семинаров, на которых будут присутствовать все участники, которых мы поделим на несколько

команд. Мы еще не рассматривали темы или подробную разбивку программы.

В настоящее время над этим работают Эдуардо Диас (Eduardo Diaz), Морин и я. К нам присоединилось еще несколько человек, они заинтересованы в этой теме. Если вам интересно составить для нас программу, пожалуйста, вызовитесь и станьте волонтером, тогда я добавлю вас в команду. Но мы все еще на самом начальном этапе.

Совершенно очевидно, что будет меньше людей, как вы уже слышали от Алана. Будет меньше людей, чем на предыдущем собрании, поэтому группы будут меньше и, вероятно, будет набросан проект. Само собой, мы скорее всего будем делать то же, что и в Лондоне: проведем подготовительную работу до собрания.

Ждите дальнейших новостей и, как я сказал, если хотите принять участие, присоединяйтесь, прошу вас.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Спасибо, Оливье. Хорошо, прежде чем перейти к очереди выступающих, я хотела отметить, что мы будем более подробно рассматривать критерии отбора. Существуют определенные показатели, которые были упомянуты в шаблоне приоритетности и взаимозависимых элементов номер [15,] и были подняты вопросы.

Это замечательно, потому что нам не нужен [неразборчиво] проект и нам нужно обсуждать такие вещи. Но нам придется поработать над показателями для критериев отбора, не забывая о том, что можно взять только 60 человек. Нам нужно убедиться, что мы выбрали

60 лучших, поскольку, как упомянул Оливье, работы будет достаточно много и перед, и во время, и после этого мероприятия.

Поэтому отбором, вероятно, будет заниматься небольшая или не слишком большая группа, которая представляет группу, занимающуюся организацией ATLAS, которую мы сформируем. Группа по реализации ATLAS — это, кажется, номер 11. И —

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: [Неразборчиво]

МОРИН ХИЛЬЯРД:

16, спасибо. Номер 16 — а именно, группа по реализации показателей. Таким образом, чтобы у нас получился поперечный срез таких направлений, когда мы рассматриваем конкретный критерий. Хорошо, Алан первый в очереди.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Я хочу заметить, что мы выделили на эту тему пять минут и уже немного выбиваемся из графика. Два замечания. Первое: что касается отбора, он тесно связан с проверкой At-Large. Он не является частью этой проверки, но связан с ней в том смысле, который мы озвучили в своем заявлении Правлению: на подобные мероприятия мы будем отбирать тех, кто принимает активное участие в политике или кого мы считаем хорошими кандидатами, то есть тех, кому знакомство с ICANN поможет понять, как они могут стать активными.

В настоящий момент мы смотрим на сотрудников, и одни только цифры дали нам понять, что мы не сможем выбрать по одному человеку на структуру At-Large или вроде того. Работа имеет значение. Любопытно будет, если разработав подходящие критерии, мы обнаружим, что активность проявляют три человека из одной структуры At-Large или четыре индивидуальных члена из одной RALO, а остальные – нет. Нам предстоит принять несколько трудных решений.

Второе мое замечание связано с тем, что составить наше расписание будет непросто. Во время первых двух саммитов ATLAS, собрания ICANN были — надеюсь, это удачная шутка — достаточно скучными. Формат собраний ICANN не менялся годами.

В выходные перед собранием ICANN, АС и SO могли выполнить коекакую работу, а во вторник, [у нас] день группы интересов, и все остальные сессии, за исключением открытых форумов, были по сути – будут конкурировать друг с другом и смотреть, что из этого выйдет.

Теперь у нас совершенно иной процесс принятия решения о том, как будет выглядеть неделя собрания и когда проводить сессии, представляющие особый интерес, и сквозные сессии. Формат этой недели сильно отличается от того, что было раньше, и он не будет согласован, пока не подойдет время собрания. Перед нами стоит задача определить, что будут из себя представлять собрания ATLAS, хотя мы не знаем, что будет в Монреале через год, то есть в какие дни у нас будут собрания и какие. Это будет совсем не просто, и я рад, что я не буду принимать активное участие в этом процессе.

Спасибо. Морин, возвращаемся к очереди, и если получится, будьте лаконичны, поскольку нам еще нужно обсудить ICANN 63.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Хорошо. Спасибо. Следующий в очереди Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Большое спасибо, Морин. Исходя из подготовительной работы по логистике, я так понял, что будет всего три подгруппы или три темы для обсуждения или, возможно, четыре, вместе с большой комнатой. Не знаю, будет ли у нас доступ в большую комнату на протяжении всего времени. Это решение? Поскольку мы не можем этого решить до подготовки программы, поэтому я не знаю, как это было сделано. Второй вопрос: вы говорили о 60 или 16 людях? Не знаю, вы говорили о тех, кто будет присутствовать на саммите, или о тех, кто будет его организовывать. Пожалуйста, объясните. Я не понял. Спасибо.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Тиджани, распределение комнат было — нам пришлось принять решение о том, какой для нас была бы оптимальная комната, и большая комната, то есть комната ALAC, всегда будет доступна для нас во время — ну не всегда, ее будут использовать и другие люди, кроме основных сессий для нашего [временного интервала,] у нас будет доступ в эту комнату. И в три других комнаты, если это потребуется.

Как сказал Оливье, программа еще не составлена. Это все еще подготовительная стадия. Но мы сможем взять с собой всего 60 человек. 60 — это количество, которое мы сможем разместить в пределах имеющегося финансирования, а также прочих расходов, которые потребуются для оплаты места проведения мероприятия, организации питания и тому подобного. Так что да, 60. Хорошо? Алан, [неразборчиво]

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Имеется в виду 60 человек помимо обычных 30 командированных, которые ездят на все собрания.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Да, конечно. Вы закончили, Алан? Не могли бы вы опустить руку, чтобы я дала слово Себастьену?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

О, извините. Можете предоставить ему слово, даже если я не опущу руку.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Себастьен.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Большое спасибо, Морин. Да, я хотел вернуться к этому вопрос, поскольку я считаю, что нам приятно провести так называемый ATLAS III, но это будет не ATLAS. Это будет небольшое собрание. С

нами обходятся очень плохо, если сравнивать с тем, что было сделано для GAC и остальных.

Тем не менее, лучше провести этот небольшой ATLAS, чем ничего, но меня крайне беспокоит эта цифра. Когда мы выдвинули идею проведения ATLAS, она состояла в том, чтобы провести его хотя бы раз, но затем было решено проводить его раз в пять лет, чтобы в нем принимали участие абсолютно все ALS с реальными участниками.

И вот у нас эти показатели, а нам еще неизвестно количество, и в то же время мы пытаемся получить больше структур At-Large. Это абсолютное противоречие. Это во-первых.

Во-вторых, я прочел не все свои электронные письма, но я не видел призыва для кандидатов принять участие в подготовке ATLAS. И втретьих, я уже говорил, что, на мой взгляд, важно напрямую связаться со структурами At-Large, расположенными в Квебеке и Монреале, чтобы они приняли участие в этой работе. Уверен, это хороший способ их привлечь. И, возможно, они смогут принять участие в дополнение к тем 60 и 30 людям. Большое спасибо.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Спасибо, Себастьен. Мне об этом известно – мы получили одобрение Правления в минувшем сентябре, поэтому вынуждены торопить события и убедиться, что с местом проведения нет проблем.

Мы только начинаем составлять программу действий, а рабочая группа будет сформирована, как только мы организуемся. И все это

сопровождается давлением, которое [мы] оказываем сами на себя в отношении мероприятий по реализации.

Поэтому многое немного пересекается [друг с другом.] Я уже говорила о том, что [неразборчиво] ситуация была проблема, связанная с ATLAS, существовала проблема вовлечения — регионального вовлечения участников в фактическое собрание [неразборчиво] принять участие.

Но думаю, что когда мы говорим о 60 людях, мы рассматриваем их отбор и [на это выделено финансирование.] И когда мы подавали заявку Йорану и Правлению, нам пришлось предложить то количество, которое, по нашему мнению, Правление могло бы профинансировать, и они согласились на 60 человек и согласовали сумму.

Поэтому нам приходится — вероятно, нет — поскольку мы привыкли к тому, что денег много и можно приглашать кого нам хочется, но думаю, что теперь ICANN находится в совершенно другой ситуации. Поэтому нам нужно выжать из нее максимум пользы, нужно показать, что результат [этого] мероприятия повысит эффективность нашей работы в рамках ICANN — вот что нам нужно показать прежде всего. Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Спасибо, Морин. Всего два замечания. Первое касается количества. Да, людей действительно 60, так что 60 плюс примерно 30 человек в At-Large. То есть получается 90 человек. Отвечаю на вопрос Тиджани о том, будет ли три или четыре группы: поскольку у нас будет главная

комната, групп будет четыре по очень простой причине — если групп четыре, то на каждую группу приходится примерно по 23 человека.

Если групп будет три, количество человек в одной группе вырастет до 30, а группы, как вы знаете, неодинаковы по своему размеру, поэтому одни могут быть больше других. По сути такая группа перестает быть рабочей из-за большого количества человек. Это [неразборчиво] лекция или презентация. В итоге получится, что десять человек что-то делают, а остальные скучают, потому что находятся слишком далеко от микрофона и т. д.

Вот в чем дело. Жизелла [стойко] отвечает за бронирование всех помещений и прочее, она уже видела конференц-центр и как там все организовано, поэтому способ организации мероприятия будет продиктован имеющимся у нас пространством и местным оборудованием.

Что касается объявления о наборе участников, Морин [неразборчиво].

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Вам совершенно точно нужно приступить к этому в самое ближайшее время [неразборчиво]. Хорошо. Да, хорошо, на этом мы закончим, Алан, поскольку вы хотите идти дальше. Но если есть какие-то вопросы или сомнения, присылайте их мне. Буду рада с ними разобраться. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. И здесь придется провести большую работу, так что прошу прощения. Все, кто жаждет принять участие, я думаю, рады будут всем. Следующая тема – ICANN 63, и я передаю слово Жизелле или Хайди.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Спасибо, Алан. Я начну, если вы не возражаете, Хайди. Итак, обратный отсчет пошел — до собрания остается всего 17 дней. Как мы говорим, до него остались считанные дни. Надеюсь, что все командированные, получившие финансирование, подтвердили свои маршруты и намерены принять участие в собрании ICANN в Барселоне. Если у командированных, получивших финансирование, есть какие-то проблемы, свяжитесь со мной напрямую, и я прослежу за тем, чтобы мы своевременно решили эту проблему.

Расписание ICANN 63 опубликовано. Я оставлю ссылку в чате Adobe Connect. Я также отправлю ее всем в листе рассылки объявлений ALAC, чтобы каждый мог увидеть — простите, Андреа, спасибо, что разместили это — чтобы у всех была возможность уже увидеть основное расписание и то, что происходит в Барселоне.

У нас есть вики-страница ICANN 63 с указанием всех основных собраний, а также со всей полезной информацией, и это тоже то, что мы называем принципом «одного окна» для всех. Пожалуйста, пользуйтесь, особенно когда мы окажемся в Барселоне, в том числе удаленные участники. Здесь находятся самые последние версии повесток дня At-Large.

Работа все еще ведется, поэтому повторюсь: как только расписание At-Large будет составлено, мы отправим электронное письмо с этой ссылкой, чтобы все могли подготовиться и иметь возможность добавить ее в закладки на своем компьютере.

Это в очередной раз насыщенное собрание, особенно в первый день — в субботу 20 октября. Две сессии назначены на одно время с сессиями ALAC — это EPDP и последующие процедуры, применимые к новым gTLD. Принимая это во внимание, мы начали работать над расписанием At-Large, чтобы подстроиться под [эти] накладки. Хайди расскажет о повестке каждого дня. Оливье, вы готовы сказать несколько слов о совместном мероприятии по информированию, которое пройдет в понедельник, 22 октября?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Да. Большое спасибо, Жизелла. Как вам известно или может быть известно, мы проведем совместное мероприятие по информированию с 10:30 утра и до 12:00, а затем с 12:15 до 13:15. Оно состоит из двух частей. И будет полностью открытым. Наша целевая группа — новички, мы нацелены на программу NextGen и всех, кто захочет узнать кое-что новое.

Конечно, большинство из вас уже владеет информацией о политике и темах, о которых мы будем говорить. Если спросите меня, о чем мы будем говорить, мы понятия не имеем, потому что идея такая: мы попытаемся сделать так, чтобы люди в комнате сказали нам, что именно их интересует, есть ли у них какие-то вопросы и т. д.

В этот раз все будет по-другому, в отличие от предыдущих подобных мероприятий, на которых у нас были определенные темы и мы говорили, что будем рассказывать о том и об этом, и иногда, особенно это касается участников программы Fellowship,слушателей активно информировали на эти темы еще до их прихода к нам, и в итоге они просто засыпали. В этот раз мы спросим: «Что вы не изучали? Чего вы не знаете»?

Возможно, непросто знать, чего ты не знаешь, но тогда мы можем их спросить: «Что вы знаете»? И мы не будем затрагивать эти темы и поговорим о чем-нибудь другом. Это небольшой эксперимент, но надеюсь, что всем будет весело и многие к нам придут.

Нам нужно несколько подходящих людей из At-Large. Знаю, что Алан работал с персоналом, чтобы обе эти сессии не требовали одновременного присутствия участников на других сессиях. Уверен, что для кого-то эти накладки будут неизбежны, но, как вы знаете, это открытое мероприятие: вы можете заходить и выходить.

Тем не менее, не надейтесь найти себе место за столом, если вы эксперт. Мы надеемся, что на этот раз мы соберем за столом участников программ Fellowship и NextGen, чтобы все остальные сосредоточились вокруг них. Да, вам стоит волноваться, если они начнут гоняться за вами с мухобойкой. Но надеюсь, что будет весело и полезно для участников этого мероприятия. Спасибо.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Большое спасибо, Оливье. Основная культурная программа – простите, возвращаясь к повестке дня, Хайди нам ее озвучит, я

просто хочу снова коснуться основной культурной программы на собрании ICANN 63.

В понедельник выступает [Йенс]. Кажется, это будет где-то в центре Барселоны, но я буду держать вас в курсе. В среду, 24 октября, состоится праздничный вечер. Он будет в месте проведения, билеты будут доступны возле стенда. Но повторюсь, эта информация будет отправлена всем. Для тех, кто есть в чате Adobe Connect, я выложила информацию о совместном мероприятии по информированию NCUC и At-Large. Надеюсь, что многие к нам присоединятся.

Я бы также хотела отметить, что мы будем отмечать 20-летний юбилей ICANN. В четверг, 25 октября, с 17:00 до 18:00 пройдет сессия, а затем состоится фуршет по поводу 20-летнего юбилея ICANN, которым завершится это собрание. А теперь я хотела бы передать слово Хайди, она расскажет о повестке каждого дня, если нет никаких вопросов.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Хорошо. Я вижу еще несколько поднятых рук, но, возможно, они уже

неактуальны. Тиджани и Оливье.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Актуальна.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Хорошо. Алан, я передаю слово вам и Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Это новая.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Тиджани, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Большое спасибо. Я бы хотел выразить огорчение тем, что Шон Оджедеджи (Seun Ojedeji) не сможет приехать из-за проблемы с визой. Шон несколько раз говорил о том, что отдел по организации командировок не помог ему получить визу. Он также сказал, что в отделе ему рекомендовали не подавать заявку из другого посольства, поскольку подавать заявку на визу можно из любой страны Шенгенского соглашения. Поэтому Шон не приедет, и меня это огорчает. Надеюсь, что в будущем этого не повторится. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Спасибо, Алан. Просто подтверждаю, что [Йенс] будет выступать в Hard Rock Café. Только что Жизелла сказала, что — кажется, она озвучила, что праздничный вечер состоится в месте проведения собрания — а это, кстати, не самое захватывающее место в Барселоне. И это мягко говоря. А вот Hard Rock Café находится в одном из впечатляющих мест Барселоны, [и оно] не слишком близко. Но туда

можно добраться. Туда ходит общественный транспорт или можно разделить стоимость поездки на несколько человек в помощью местного сервиса совместных поездок и т. д. Это первое.

Второй вопрос касается логистики. На сайте ICANN — и я теперь не рассказываю, а пытаюсь кое-что узнать — есть только два варианта, как добраться до места проведения собрания: вызвать такси или обратиться в самую дорогую службу аренды лимузина с водителем, которая обойдется, я думаю, в сумму равную суточным на один или два дня, то есть двум людям придется не есть целый день, чтобы добраться до гостиницы. Можно каким-то образом узнать, как добраться до места на общественном транспорте или использовать более бюджетные варианты? Поскольку прямо сейчас [неразборчиво]. Спасибо.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Оливье – если позволите, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Пожалуйста, вам слово.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Я сделала себе пометку в отношении общественного транспорта и других видов транспорта, чтобы добраться до конференц-центра. Я займусь этим вопросом и отправлю заметку. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Думаю, также важно попытаться собрать тех, кто приезжает в одно время, чтобы объединить их вместе.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вслед за Оливье, я отмечу, что конференц-центр и гостиницы находятся не в центре. Они расположены на другой стороне города от аэропорта, так что это будет непросто. Это также может заинтересовать тех, кому нужно будет быстро уехать. Хотя мы думали, что сможем остаться на последние мероприятия независимо от дня отъезда, возможно, это не получится, если движение – полагаю, что в Барселоне активное дорожное движение. Это только предположение.

Кто-нибудь хочет еще что-то сказать, прежде чем я передам слово следующему в очереди?

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Хорошо, я вижу, у Оливье поднята рука. [Но, кажется,] это старая.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Думаю, это старая.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Да. Хорошо, итак я [опубликовала] ссылку на субботние сессии, и собираюсь быстро по ним пробежаться. Суббота —

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, Хайди, прежде чем вы начнете, позвольте сделать небольшое вступление. Многие не смогут посетить наши субботние сессии из-за участия в сессиях GNSO по последующим процедурам, применимым к новым gTLD, или EPDP. Мы пытаемся поставить на субботу то, что будет полезно для подгруппы At-Large. Сессии в воскресенье и вторник, когда будет много других наших сессий, формально распределены. Об этом как раз расскажет Хайди.

Как вы увидите, есть еще значительные недостатки. У нас есть возможность добавить новые темы или расширить имеющиеся и, разумеется, все может сильно поменяться. Поэтому то, как распределены сессии сегодня, не означает, что они останутся на тех же местах в расписании, когда мы доберемся до места. Но это хороший рабочий вариант. Хайди, снова вам слово.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Да. Спасибо. Я как раз собиралась об этом сказать, но большое спасибо. Повторяю: я пройдусь по сессиям At-Large, ALAC и региональных лидеров, а в субботу, как мы отметили, кого-то из вас уже не будет. Алана, например, Шерил и т. д. Поэтому мы перенесем несколько региональных сессий на эту субботу.

Первым делом с утра состоится приветствие и знакомство для наших членов ALAC и новых вступающих в должность руководителей. Затем

мы рассмотрим основные темы и цели ICANN 63, включая расписание, в конце обсудим организационные вопросы, затем попросим Ксавье (Xavier) и Мэри Вонг (Mary Wong) рассказать о бюджете на 2020 ФГ, в том числе о запросах о выделении дополнительных бюджетных средств, после чего Криста Папак (Krista Papac), уполномоченный по рассмотрению жалоб на ICANN, проведет 30-минутную презентацию и так до мероприятия второй половины дня — кажется, оно начнется в 13:30. Речь идет о собрании региональных лидеров At-Large. Вести обсуждение будет Оливье, а повестка дня будет определена в конце этой недели, полагаю.

Часть третья: сессия региональных лидеров ALAC будет посвящена Подкомитету ALAC по информированию и привлечению, поэтому мы будем работать с Даниэлем и сопредседателями над этой повесткой дня. Четвертую сессию по расширению возможностей будет вести Тиджани, затем мы думаем пригласить Салли Костертон (Sally Costerton), но на этот раз только ее, а не ее региональных вицепрезидентов, чтобы обсудить проблемы GSE и сотрудничество с Atlarge. Затем снова сразу без перерыва мы 15 минут проведем с отделом обеспечения ответственности перед общественностью, включая платформу ICANN Learn, которую можно увязать с определенной работой, которая планируется для ATLAS III. Итак, суббота — напряженный день, и затем мы сможем провести мероприятие для налаживания деловых связей в 18:30.

В воскресенье пройдет ряд сессий, сосредоточенных на некоторых крупных проектах, над которыми работает At-Large, включая утреннюю сессию по реализации проверки At-Large, а затем по

информированию и привлечению. Тем, кто пропустит субботнюю сессию, мы вкратце расскажем о том, что на ней было.

Это объявление перетечет в планирование второго проекта ATLAS III. Повторюсь, внимание ATLAS III будет направлено на реализацию проверки At-Large, так что переход, вероятно, будет плавным. Затем состоится собрание с SSAC, которое займет 45 минут.

Теперь перейдем к нашей первой полностью открытой сессии, и я отметила, что всего у нас сейчас свободно около двух часов. То есть время есть, и нам повезло, потому что мы сможем уделить его другим вопросам, поэтому прошу вас сообщить об этом Алану и группе, занимающейся подготовкой ICANN 63. Затем мы переходим к состоящей из двух частей сессии по CPWG: первая часть — общее вступление, а затем — узконаправленное обсуждение. Полагаю, что у других будут вопросы, связанные с EPDP.

Затем сессия — полагаю, что шестой или около того рабочей сессией региональных лидеров ALAC станет RSSAC, затем мы пригласим Брайана Гуттермана (Brian Gutterman), который является управляющим по услугам владельцев доменов. Они хотят представить вам новый отчет, чтобы получить обратную связь. Затем выступит Ана Невеш (Anna Neves) — представитель GAC в ALAC. Она выступит перед нами, и вы сможете задать ей любые вопросы.

Днем состоится последняя сессия дня — с ccNSO, и для нее уже готова повестка дня. Просто [посмотрю], есть ли замечания. Хорошо. Затем понедельник будет занят другими мероприятиями. Пройдет

несколько сессий RALO At-Large, сессия по информированию, как упомянул Оливье, но по большей части собраний ALAC не будет.

Переходим ко вторнику:еще одна рабочая сессия ALAC и региональных организаций. Сейчас идет [подготовка.] Оба пункта сейчас проходят стадию [подготовки:] один для Правления ALAC, другой для собрания с GAC, и для этой сессии есть немного свободного времени.

Будет полная сессия — важная сессия по EPDP, а также по дополнительным политикам, затем у нас рабочий обед с Морин по следующим шагам, который позволит ей прокомментировать и представить свои мысли и планы ALAC.

А затем нам нужно быстро перейти к GAC, и в промежуток между 14:15 и 15:00 провести собрание с GAC. Повестка дня это предусматривает. А днем снова состоится полностью открытая сессия, поэтому не стесняйтесь предлагать темы. И последний пункт дня — совместное собрание ALAC и NCSG.

Переходим к среде: это наше время с Правлением. Сейчас это первый пункт в утреннем расписании — с 8:30 до 9:30, и мы почти сразу перейдем к [вопросам]. Затем днем состоятся две заключительные сессии, первой будет сессия ALAC, любые голосования.

Первые 30 минут будут посвящены анализу Регламента работы, как ранее говорил Алан, а следующие 30 минут — кратким отчетам от представителей, председателей RALO и председателей рабочих групп. Заключительными сессиями будут последняя сессия At-Large

и последнее собрание Алана в качестве председателя ALAC. На них будут обсуждения с Леоном, Йораном и Давидом Олив (David Olive), а также объявление председателя, которым может быть Морин или я, а затем днем 90 минут займет Генеральная ассамблея EURALO, после которой, как сказала Жизелла, состоится праздничный вечер.

Теперь четверг: здесь у нас снова больше событий, относящихся к ICANN, — собрание AGM и Правление ICANN. Программа признания заслуг членов сообщества ICANN. Если вы [оставляете какой-либо пост,] приходите на эту сессию.

И затем нас ждет ряд тем, представляющих особый интерес, и общественных форумов, после чего, как сказала Жизелла, состоится мероприятие и коктейль-вечеринка в честь 20-летнего юбилея ICANN. Вот и все. Я собираюсь передать слово Морин, Алан, если вы не против. Она продолжит знакомить вас с расписанием с того момента, на котором я остановилась, включая пятничную вводную сессию.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Разумеется.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Морин?

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Хорошо. Да, простите, я включаю звук микрофона. Я постоянно забываю об этом. Хорошо, я постараюсь быть очень краткой,

[неразборчиво] небольшое изменение, поскольку мне предложили дополнительное время, но это даст мне возможность рассмотреть анаграмму организации, организационную модель At-Large и обсудить со всеми роли и обязанности и что мы планируем делать со всем этим дальше.

Или же мы можем — я еще не продумала, мы это уточним, но можно использовать это дополнительное время для кратких отчетов, чтобы получить рабочие группы, которые сейчас формируются, и определиться с направлением в отношении этих рабочих групп.

Но я думаю, что большую часть времени, мы вероятно, — помимо самоанализа в будущем — будем рассматривать то, как [неразборчиво] действовать в течение следующего года. И затем много времени посвятим планам реализации [неразборчиво]. Поскольку пока мы вместе, мне представляется важной возможность обсудить, как мы планируем сделать то, что нужно, чтобы это было максимально эффективно и отражено в нашем отчете Правлению, поскольку им будет очень интересно узнать, что мы собираемся делать.

Есть какие-либо замечания? Есть какие-нибудь вопросы или сомнения или я [неразборчиво]. Хорошо, итак мое внимание [будет] направлено на вводные мероприятия, но мне бы хотелось перейти к реализации. Я [неразборчиво] сказать, что мы — как я сказала, я хочу, чтобы мы все сошлись во мнениях, когда будем проходить через это, поскольку результат этого мероприятия задаст тон тому, как мы будем продвигаться до конца года, и планировать. Спасибо. Кто следующий?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Спасибо, Морин. Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Простите, сейчас Adobe Connect у меня работает не очень хорошо.

Мой чат застыл, я не вижу рук. Поэтому если у кого-то подняты руки,

скажите мне.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Не вижу рук.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ладно. Нам нужно еще что-нибудь обсудить? Точно не помню. Мы

говорили о вопросах Правления?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да, Алан. У меня был выключен микрофон, но да, это уже – я только

что выложила страницу в чат, и она загрузилась. В настоящий момент

у нас есть один вопрос к Правлению от ALAC. У нас уже есть вопросы

Правления, но как я отметила, еще будет время подготовиться к ним,

подготовить ответы на них в ходе самого собрания.

А сегодня нам обязательно нужно подтвердить вопросы ALAC к

Правлению, поскольку крайний срок для этого был вчера.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

И я займусь этим, раз уж сам поднял эту тему. По большому счету, этот вопрос не раз всплывал в ALAC и At-Large за последние десять лет в отношении новых gTLD — а именно, нужны ли они нам? В этот период строгой экономии растет беспокойство в отношении того, что первоначальная концепция новых gTLD, состоящая в том, что процесс рассмотрения заявок будет окупаемым, и предполагалось масштабное обновление этих новых gTLD, и следовательно, операционные доходы от продаж доменов, части ,которая шла в ICANN от регистратур и регистраторов, с легкостью покрыли бы все остальные наши расходы и расширения.

Реальность такова, что изначально прогнозируемых продаж доменов не было, однако операционные расходы и такие подразделения как GDD поддерживают взаимодействие с этими группами и отделом по соблюдению договорных обязательств, неясно в какой мере они получают хорошее финансирование из этих доходов [и получают ли.]

И отсюда возникает вопрос: можем ли мы себе позволить новые gTLD? Если существуют связанные с ними расходы, которые могут не покрываться операционными расходами, как нам с этим быть? Мы реально видим выгоду? И разумеется, многое из этого отсылает нас к отчету группы по анализу ССТ, который недавно был опубликован.

Отсюда вопрос: PDP действительно делает хорошее дело, рассматривая конкретные вопросы, связанные с процессом рассмотрения заявок, и открывая доступ к новым gTLD? Думаю, что сообщество правильно делает, что пытается дать этому оценку и прийти к единому пониманию того, что совпадает с потребностями

разных частей нашего сообщества. Но кто держится позади и смотрит на всю картину целиком? И PDP не отвечает за это, а Правление отвечает, поэтому думаю, что можно вполне обоснованно задать им этот вопрос. Я подожду комментариев.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Согласна.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

И их нет. Кто-нибудь еще хочет добавить что-то к вопросам для Правления? В прошлом мы добавляли вопросы в последний момент, и иногда Правление отвечало, но не думаю, что мы можем на это рассчитывать. Вижу, у Хайди поднята рука. Не знаю, является ли это реакцией на мой вопрос или нет.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Да, просто предложение, возможно, вы захотите сделать это на собраниях с остальными: вкратце озвучить текущее положение дел At-Large в планировании ATLAS, что планируется на данном этапе. Я знаю, еще совсем рано, но информация в общих чертах и, возможно, некоторые мысли, чтобы пригласить их.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хайди, думаю у нас есть море возможностей, чтобы охватить этот момент в — их вопросе о том, каковы наши приоритеты на этот год. И если ATLAS и проверка At-Large не являются нашими приоритетными направлениями на этот год, и EPDP, то я не знаю, что у нас в

приоритете. Поэтому да, я считаю, что это нужно сделать, но эта тема уже охватывается в рамках заданного ими вопроса. Оливье, пожалуйста, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Да, спасибо. Зачем нам говорить с ними об ATLAS? Чтобы они сказали нам: «О, отлично, что вы тратите наши деньги»? Нет. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я думаю, что это одно из направлений, над которым мы работаем, поэтому можем его упомянуть. Как много внимания мы хотим этому уделить — вот это интересный вопрос, и я думаю, что ваше мнение можно учесть. Думаю, нам нужно с этим определиться. Кто-то еще? Вернемся к Хайди или Жизелле. Есть еще какие-нибудь темы, связанные с этим вопросом, которые мы еще не разобрали? Я ожидаю увидеть огромное количество вопросов для Йорана.

На удивление в последний раз когда мы подняли вопрос о том, о чем нужно спросить генерального директора, мы получили огромное количество комментариев, которые объединили в ряд вопросов, и он пришел и ответил на них. Поэтому если кто-то хочет в этот раз что-то спросить — может, вы теперь все знаете и вопросов нет. У нас нет официального крайнего срока подачи, по крайней мере, мне никто не говорил об официальном крайнем сроке, но будет неплохо, если мы сможем передать ему вопросы задолго до собрания. Вероятно, Хайди будет ратовать за это по многим причинам.

Поэтому если у кого-то есть вопросы, которые он хотел бы задать генеральному директору — не забывая, разумеется, о том, что генеральный директор не принимает решение от имени организации, этим занимается Правление, но он должен воплотить их в жизнь — пожалуйста, не стесняйтесь. Я не вижу рук. Теперь я вижу руку Оливье. Прошу вас, Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Большое спасибо, Алан. Во время недавней телеконференции региональных лидеров, региональных председателей и Йорана Марби — поскольку, да, мы смогли поговорить и с ним тоже — Эдуардо Диас задал очень хороший вопрос — а именно: что будет, если EPDP не найдет решения для GDPR?

Он до некоторой степени ответил на этот вопрос, но я думаю, будет интересно, если ALAC задаст ему этот вопрос и попросит его поделиться своим мнением. Спасибо. И я не собираюсь рассказывать вам, что он ответил, потому что тогда вы будете знать и не станете это обсуждать. Вот все, что я хотел сказать.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Кто-то может решиться задать этот вопрос теперь, когда вы его сформулировали. Мне кажется, что это так же интересно как и то, на что смотрит ICANN в целях содействия решению проблемы с EPDP? Мне тоже известен ответ на этот вопрос, но это очень интересный ответ, и я думаю, что этот вопрос [по-прежнему] стоит того, чтобы его задать. Или можете спросить меня и я отвечу, и нам нечего будет с ним обсуждать. Как скажете, так и будет.

Я сейчас очень легкомысленный. Идут последние минуты моего последнего собрания в качестве председателя ALAC на собрании ALAC, так что мне можно. У нас остается еще пять минут до конца собрания. Я горжусь своим умением закрывать собрания вовремя. Есть еще что-нибудь, что нам нужно обсудить касательно ICANN 63?

Тогда я спрошу: есть в чате что-то, что мне нужно принять во внимание? Как я сказал, Adobe Connect отмечает приятное событие и делает все, чтобы я не мог им больше пользоваться. Вообще мне видно, что там происходит, но с задержкой, и я не могу напечатать ничего в ответ. Поэтому если кто-то из вас прислал мне сообщение и ждет ответа, я отвечу в Skype. Оливье, это новая рука?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да, Алан, это так.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тогда прошу вас. Как только мы закроем тему ICANN 63, мы

перейдем к прочим вопросам, если они есть. Прошу вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: О, нет, я собирался высказаться по прочим вопросам.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Есть дополнительные комментарии по ICANN 63? Тогда мы

закончили с этим пунктом и приступаем к прочим вопросам. У нас не

было никаких заявок, но у Оливье поднята рука.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Да. Большое спасибо, Алан. Конечно, у нас осталось еще четыре минуты до конца телеконференции, и если я займу пять минут вашего времени, вы опоздаете на последнюю телеконференцию, которой заканчиваете [неразборчиво]

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Оливье, если кто-то и умеет задерживать телеконференции, то это вы. Приступайте.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Конечно. Поэтому я и хочу поделиться с вами этим умением. Нет, я просто хотел сказать, Алан, хотел поблагодарить вас за то, что вы вели эти телеконференции на протяжении четырех лет. Я знаю, каково это. Я также знаю, каково это: быть бывшим председателем и иногда слышать, что тебя просят помолчать. И к сожалению, тем председателям, которые приходят после, [со мной] непросто.

Но я хотел поблагодарить вас, правда, за то, что вы сделали. И вы тоже станете бывшим председателем. Уверен, что следующий председатель заставит вас работать, как вы проделали это со мной. Поэтому я думаю, что сейчас вы заслуживаете услышать шквал аплодисментов. Не думаю, что мне удастся проговорить еще три минуты, так что как бы мне ни хотелось вас задержать, вы снова закончите вовремя. Спасибо, Алан.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Но он [все равно] никуда от вас не денется, Оливье. Он просто присоединится к клубу официально. Добро пожаловать!

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Еще рано, у меня есть в запасе пара рабочих дней. И как вы видите, я пытаюсь заполнить Регламент работы максимально качественно. Я буду говорить по-другому, когда мы окажемся в Барселоне, но раз это моя последняя телеконференция ALAC — и я не знаю, на скольких из них я был председателем, думаю, их было около девяти в год, не считая собрания ICANN, так что это, должно быть, примерно 36-й раз. Может, 35-й или 37-й.

Было интересно. Я многому научился у всех вас и со всеми вами. Я с нетерпением жду дальнейших шагов. Но сейчас я не только распущу это собрание, и мне сказали, что это неправильно слово, я закрою собрание и в последний раз закрою собрание ALAC в качестве председателя. Спасибо всем за участие.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Спасибо, [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ:

На этом собрании у нас высокая посещаемость, и я с нетерпением жду нашей встречи со всеми вами в Барселоне. Я сяду в самолет через – я еду в аэропорт ровно через две недели или опоздаю, если не окажусь в машине прямо сейчас. Я рассчитываю поработать с вами через две недели и увидеть вас в Барселоне через несколько дней после этого. До свидания.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: [неразборчиво] На этом я с вами прощаюсь.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: До свидания.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Спасибо всем. Заседание закрыто, сейчас будет выключен звук. Спасибо всем участникам сегодняшней телеконференции и не забудьте отключить свои звуковые устройства. Большое спасибо, желаю вам прекрасно провести остаток дня, утра или вечера. До свидания.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]